

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Эшиев А.К., Осорова Ж.К., Термечикова С.М.

О СОСТОЯНИИ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СССР

A.K. Eshiev, Zh.K. Osorova, S.M. Termechikova

ON THE STATUS OF GENDER STUDIES IN THE USSR

УДК: 101.3. 305 (055.1)

Макалада СССР учуранда гендердик изилдөөлөрдүн абалы каралган. Авторлордун айтуусу боюнча бул кездерде көптөгөн изилдөөлөр бир тараптуу болгон.

Статья посвящена рассмотрению вопроса о состоянии гендерных исследований в СССР. По мнению авторов многие исследования в этот период велись односторонне.

The article discusses the issue of the state of gender studies in the USSR. According to the authors, many studies were carried out during this period unilaterally.

В 1996 году А. Посадская ретроспективно аргументировала полезность категории «гендер» следующими факторами: «Следуя за дискуссиями, среди феминисток было решено ввести в русский язык слово «гендер», чтобы избежать всякие ложные коннотации и создать ситуацию, когда людям будет интересно содержание незнакомого слова. Введение концепций гендера, с одной стороны, позволило расширить различия между биологической и социальной сторонами в конструировании фемининности, с другой стороны оно явилось важным инструментом для того, чтобы избежать критики относительно «забвения мужчин». Но, что было особенно важно, оно открыло возможность введения «женских» исследований в России в глобальные феминистские дебаты, позволяя преодолеть их историческую изоляцию, как и претензию (не намеренную) быть «совершенно специфическими» [1, с. 21].

Несомненна методологическая полезность гендера. Так, в статье посвященной трансформации «истории женщин» в «гендерную историю» московский историк Л.П. Репина констатирует, что, «...будучи фундаментальным организующим принципом описания и анализа различий в историческом опыте женщин и мужчин, их социальных позициях и поведенческих стереотипах и в чем бы то ни было еще, категория гендера должна быть методологически ориентирована на подключение к более общей объяснительной схеме» [2, с. 124].

О. А. Воронина отмечает: «В то время как на Западе уже сформировались идеи о необходимости различать понятия «пол» и «гендер», понятие «пол» употреблялось и тогда, когда речь шла о биологических его аспектах, и даже тогда, когда говорили лишь об элементах комнатного декора». При этом автор добавляет, что «на западе» речь шла о различии «sex» и «gender», о различии категорий, ни одна из которых не имеет однозначного

эквивалента в русском языке. Оставлено неотмеченным и то, что подобное различие происходит в рамках одного и того же языка путем сознательной дестабилизации глубоко укоренившихся смыслов. Показательно и еще одно умолчание - вместо использования уже имеющейся полифонии смысла таких понятий, как «пол», «род», «мужественность», «женственность», вместо попыток проследить причины и условия возникновения семантических смещений и переплетений, предлагается внедрить одномерный «западный» стандарт, провести своего рода теоретический евремонт...» [3, с. 16].

Н. Пушкарева о состоянии гендерных исследований в СССР пишет: «До начала перестройки в СССР мало кто слышал не только о гендерных исследованиях, но и об истории женщин как о самостоятельном направлении развития наших знаний о прошлом. В то время, как на Западе уже не первый год история женщин разрабатывалась применительно к культурам разных народов и разных исторических эпох, когда там уже начал обозначаться поворот от обособленного существования «женской» и «мужской» истории к многогранному, «объемному» видению прошлого, которое дает гендерный подход, в СССР появлялись только первые статьи и монографии про истории женщин [4, с. 15-34].

Далее автор пишет, что в СССР постоянно существовала небольшая группа ученых, умудрявшихся вписывать свои «женские» исследования в контекст исторической науки. Легче это удавалось социологам, правоведам, демографам и этнографам..., сложнее – историкам и философам. Тем не менее,... нельзя отрицать того, что женские исследования появились у нас одновременно с проявлением интереса к ним на Западе. Да и без гендерного подхода невозможно было бы создание многих работ советских историков, касающихся эволюции семейно-брачных отношений. Идеи гендеристок и либеральных феминисток вводились в оборот с середины 1970-х годов, хотя и не артикулировались в научной литературе. Многие российские ученые не первый год вели свои исследования, не называя их гендерными, и порой вырабатывали самостоятельно новые методы анализа, не зная, что за «железным занавесом» делается примерно то-же, что и ими». В этом высказывании интересно отметить, как обыденный личный опыт автора распространяется не только на

обыденные коллективные представления своего поколения, но и на познавательный опыт исследователей, работавших в социально-гуманитарной сфере в советское и постсоветское время. Отсюда идея простоты предметного содержания женских исследований и мысль о сходстве направления западных и советских исследований в этой области [4, с. 15-34].

Если говорить о методологических ориентирах гендерных исследований, то в середине 1980-х годов появляются фундаментальные разработки. К примеру, в 1990 году создается Московский центр гендерных исследований, как научное подразделение РАН. Такие центры появляются во многих вузах России и странах СНГ.

Поскольку реальность представляет собой структуры обыденного сознания, встает проблема, о которой А. Щюц писал: «Самый трудный вопрос, на который методология общественных наук должна дать ответ, состоит в следующем: как возможно сформировать понятия и объективно верифицируемую теорию субъективно значащих структур?»

К концу 1960-х - началу 1970-х годов в рамках многих традиционных академических дисциплин уже в десятках университетов США и Европы появилось «изучение женщин». Историки возвращали несправедливо забытые имена женщин, внесших вклад в развитие культуры, литературоведы рассматривали своеобразие образного и речевого стиля женщин-писательниц, педагоги ставили вопрос об особенностях воспитания мальчиков и

девочек, психологи обращались к ранее известным, но мальчиков и девочек, психологи обращались к ранее известным, но несколько подзабытым классическим трудам по женской психологии, социологи пытались показать неодинаковость социальных ролей мужчин и женщин и вытекающие из нее демографические последствия. Термин «гендер» в их работах соотносился лишь с женским опытом и употреблялся тогда, когда речь шла о социальных, культурных, психологических аспектах «женского» в сравнении с «мужским», при описании норм, стереотипов, социальных ролей, типичных для женщин. Можно сказать, что исследования, которые именовались «гендерными» и были опубликованы в 1970-е годы, были «женскими исследованиями» и велись они женщинами-учеными, стоявшими на феминистских позициях. Так определялись исследования любой проблемы, написанной на «женскую тему», и чаще всего самими женщинами.

Литература:

1. Посадская, А. Гендерные аспекты социальной трансформации. – М., 1996.
2. Репина, Л.П. Пол, власть и концепция разделенных сфер: от истории женщин к гендерной истории - 2000. - № 4.
3. Воронина, О. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе. - 2000. - № 4.
4. Пушкарева, Н. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук. - М.: Пресс, 1999.

Рецензент: д.ю.н., профессор Абдурасулов Е.Б.